

Шэнь Цзисин договорился о встрече.

Перед выходом он что-то вспомнил, поднялся на второй этаж и постучал в дверь главной спальни.

— Чжоу Или, не спишь?

После короткой тишины из комнаты раздался сонный хриплый голос:

— Не заперто. Заходи.

Шэнь Цзисин открыл дверь.

Белые шторы у окна взметнулись, листы нот на полу зашуршали.

Он остановился у кровати и посмотрел на лениво лежавшего на животе львёнка.

— Тебе сегодня нужна машина?

Львёнок даже глаз не открыл. Половина лица утонула в подушке, синие пряди торчали в разные стороны.

— У меня больше двадцати машин. Ты о какой?

— ...

Иногда собственная бедность действительно смешит.

— Любая. Моя осталась у места мероприятия. На всякий случай несколько дней буду пользоваться твоей. Можно?

Он добавил последние три слова, вспомнив, что молодого господина раздражает его надменный тон.

Чжоу Или лениво открыл глаза.

Шэнь Цзисин ожидал насмешки вроде: «Целыми днями шляешься, мой дом тебе гостиница?»

Но ничего не последовало.

— Ключи внизу. Выбирай сам.

Он натянул на лицо плед и пробормотал:

— В будущем такие мелочи решай сам. Не беспокой меня.

Шэнь Цзисин посмотрел на торчащие из-под пледа волосы.

— Хорошо. Спи дальше.

...

В назначенной комнате режиссёр уже ждал. Увидев его, буквально подскочил:

— А-а-актёр Шэнь?!

— Садитесь на чай, я налью вам диван!

— ...

— Не стоит. Контракт принесли?

Режиссёр застыл.

Вот уж человек, который сразу открывает дверь — и за ней сразу гора.

— Принёс. — Он вытащил договор, но, протягивая, замялся. — Вы правда решили участвовать?

Для него это был шанс смыть репутацию режиссёра, который снимает всё плохо и первым делом теряет деньги.

Но для Шэнь Цзисина участие могло стать бедой.

Тот был спокойнее, чем ожидалось. Белая кисть налила чай из зелёного фарфорового чайника.

— Я пришёл сюда... бесплатно попить чай?

Режиссёр не понимал причины, но был уверен: причина существует.

— Я всё-таки должен заранее предупредить...

Туман пара окутал холодное лицо, словно развернувшийся рисунок тушью.

Шэнь Цзисин понял: его появление даст шоу огромную популярность, но одновременно втянет всех в скандал и нападения.

— Говорите.

Китайский предприниматель из первой десятки Forbes и начинающий режиссёр пристально посмотрел на него:

— Я буду покупать горячие темы.

— Очень-очень много горячих тем.

Шэнь Цзисин иногда искренне считал, что у богатых людей не всё в порядке с головой.

Он хотел что-то сказать, но произнёс лишь:

— Как хотите.

И подписал контракт.

Режиссёр сиял так, будто новое приложение принесло ему десять миллиардов.

— На самом деле у меня с детства была мечта.

— Понимаю. Мужчины до смерти остаются мальчишками, — перебил Шэнь Цзисин.

В этот момент режиссёр будто обрёл родственную душу.

— ...

Шэнь Цзисин не спешил уходить и продолжал пить чай.

Из-за ширмы вдруг раздался восторженный звонок:

— Муж, наше шоу спасено!!!

Рука Шэнь Цзисина замерла.

Режиссёр высунул из-за ширмы половину головы:

— Что такое?

— Ничего.

Уважение и благословение.

— У нас не только новая суперзвезда Чжоу Или, но и недостижимый актёр Шэнь. Две вершины вместе — если шоу не станет хитом, небеса несправедливы. В этот раз я обязательно верну себе принадлежащее... А-актёр Шэнь?

— ? — отозвался заместитель режиссёра.

Ю Цянь едва не испустил дух, увидев Шэнь Цзисина за ширмой.

Тот раздвинул её и холодно спросил:

— Кого вы только что назвали?

...

Чжоу Или тоже подписал контракт.

И раньше него.

Шэнь Цзисин не ожидал этого. С дебюта Чжоу Или, как и он, занимался только своим направлением и никогда не участвовал в реалити-шоу.

Почему вдруг решил?

В голове возникла невероятная мысль.

Он вспомнил ноутбук, который кто-то закрыл.

— Этот негодяй не мог...

Шэнь Цзисин прищурился и нажал на газ. Морской синий McLaren исчез в потоке машин.

Наверху режиссёр прижимал к груди драгоценный договор.

— Едва сохранил, муж.

Пять минут назад актёр Шэнь вежливо спросил:

— А могу ли я в одностороннем порядке расторгнуть...

Ю Цянь отступил с контрактом и пронзительно закричал:

— Не-е-е-ет! Хотите разорвать его — сначала разорвите меня!

— ...

Похоже, актёр Шэнь впервые встретил настолько безумного режиссёра. Потерев висок, он ушёл.

Заместитель режиссёра холодно сказал:

— Ю Цянь, можешь не называть меня так?

— Почему? Твоя фамилия ведь Гун.

— ...Как хочешь.

...

Когда Шэнь Цзисин вернулся, Чжоу Или завтракал внизу.

Стол был уставлен блюдами, как государственный банкет, а молодой господин с торчащими синими прядями элегантно резал ножом и вилкой... маринованную редьку.

Он поднял глаза:

— О, вернулся?

Шэнь Цзисин увидел у тарелки контракт, совершенно такой же, как у него.

— Ты тоже участвуешь в новом шоу режиссёра Ю?

Чжоу Или медленно прожевал кусочек:

— Угу. Совпадение, ты тоже?

Шэнь Цзисин медленно выдохнул, подошёл и положил свой договор поверх его.

Поднял холодные чёрные ресницы и прямо спросил:

— Ты случайно не...

Чжоу Или откинулся назад и перебил:

— Тайно в меня влюблён?

<http://bllate.org/book/18438/1762243>